

Алексей Калугин

О вере и душе

*Часть сборника
Специалист по выживанию
(сборник)*

Алексей Калугин

О вере и душе

«ЭКСМО»

1999

Калугин А. А.

О вере и душе / А. А. Калугин — «Эксмо», 1999

«Кто первым встал – того и тапки. Истинность данного утверждения Чейт постиг в полной мере, когда, войдя в док, где только вчера он оставил свою новенькую «Эллу», обнаружил на ее месте старую, полуразвалившуюся посудину, на борту которой коряво, от руки, было намалевано «С богом!». Лучшего названия для подобного транспортного средства придумать было просто невозможно. Только с неизбывной верой в то, что десница божья хранит тебя от любых бед и напастей, можно было отважиться выйти на этом утлом баркасе в космос...»

© Калугин А. А., 1999

© Эксмо, 1999

Алексей Калугин

О вере и душе

Кто первым встал – того и тапки.

Истинность данного утверждения Чейт постиг в полной мере, когда, войдя в док, где только вчера он оставил свою новенькую «Эллу», обнаружил на ее месте старую, полуразвалившуюся посудину, на борту которой коряво, от руки, было намалевано «С богом!». Лучшего названия для подобного транспортного средства придумать было просто невозможно. Только с неизбывной верой в то, что десница божья хранит тебя от любых бед и напастей, можно было отважиться выйти на этом утлом баркасе в космос.

А ведь все так хорошо начиналось!

На деньги, по случаю перепавшие ему от Министерства обороны, Чейт приобрел отличный скоростной полугрузовой катер. Не новый, но в хорошем состоянии и с отличными ходовыми качествами. Чейт рассчитывал заняться экстренной доставкой небольших грузов, за которые обычно не брались крупные транспортные компании. И очень скоро посредническая фирма подыскала ему первого клиента, который хотел срочно перебросить партию личинок мабутских дождевых клещей, причем непременно в живом виде. В свое время Чейту приходилось возить и куда более необычные грузы, поэтому он только уточнил у посредника, откуда и куда нужно доставить эту живность. Заказчик через посредника назначил встречу на пересадочной станции Лукко в секторе друзов, куда Чейт и прибыл за три дня до назначенного срока.

Пересадочная станция Лукко была из разряда тех, куда редко кто заглядывает. Находилась она в дальнем секторе, где все обитаемые планеты можно было по пальцам пересчитать, а потому никаких оживленных маршрутов поблизости не пролегало. Вообще непонятно было, кому нужна эта станция. Разве что только контрабандистам, которые предпочитали обделывать свои темные делишки вдаль от мира и людей.

Помимо грязного дока, забитого годами не вычищавшейся копотью от стартовых выхлопов, на станции Лукко имелась еще автозаправочная станция с ремонтной мастерской, где работал полупарализованный робот, у которого из пяти манипуляторов исправно действовали только два, а видеосенсоры были в таком ужасающем состоянии, что Чейт не доверил бы ему даже поверхностный осмотр своей драгоценной «Эллы», и гостиничный комплекс, скорее похожий на ночлежку для бездомных роботов, нежели на человеческое жилье. В комплекс входили с десятка спальных номеров, белье в них, должно быть, менялось только раз в год, полутемный обеденный зал с запятнанными столами, колченогими стульями и стойкой бара, за которой находилась треснутая зеркальная стена и сонный бармен-гуткад, а также полутемная комнатка, где, заплатив пару федерал-марок, можно было воспользоваться услугами не совсем исправных игровых автоматов для недоразвитых детей.

Вся обслуга станции состояла из сородичей бармена, а гуткады, как известно, отличаются чрезвычайно мрачным нравом и неразговорчивостью, в особенности при общении с представителями других рас.

Но в доке Чейт увидел еще два небольших торговых корабля – вполне приличного вида «Ган-Роз» саватской сборки, названный непонятным, но гордым именем «Захраб», и несчастную развалюху, символизирующую собой не иначе как вселенский хаос, с выразительной с надписью «С богом!» на борту.

Если в доке стояли корабли, то где-то здесь же на станции должны были находиться и те, кто их сюда привел. И вскоре Чейт обнаружил хозяев вышеназванных посудин.

В мрачном обеденном зале, куда, осматривая местные достопримечательности, зашел Чейт, за столиком, заставленным пустыми бутылками, пластиковыми одноразовыми стаканчиками и тарелками с остатками какой-то совершенно неаппетитной на вид пищи, сидели двое

финийцев. Оба были облачены в серые робы, которым из всей остальной одежды отдавали предпочтение даже финийские женщины. И оба были уже изрядно пьяны.

Поскольку делать все равно было нечего, Чейт присоединился к компании. Хотя финийцы являлись не самыми остроумными собеседниками, но все же рты свои, для того чтобы произнести пару слов, они открывали значительно чаще гуткадов.

Как-то совершенно незаметно для себя Чейт втянулся в размеренное поглощение спиртного и вскоре уже обнимал финийцев как родных братьев и даже пытался подпевать их размеренно-заунывным застольным песням.

Последним, что он запомнил в этот вечер, была волосатая физиономия бармена-гуткада, смотревшего на него грустным, сочувственным взглядом. Чейт еще сумел поднять руку, стукнуть кулаком по столу и потребовать еще две бутылки водки, после чего провалился в небытие.

Проснулся он в маленьком и плохо убранном гостиничном номере. Он лежал одетым на кровати. Голова раскалывалась от нестерпимой боли. Во рту было сухо, как на Дюне. На душе было мерзко и беспокойно.

Чейт провел ладонями по лицу и тяжело вздохнул.

Чуть приподняв голову, он посмотрел на часы – они показывали, что он проспал почти до полудня.

С трудом поднявшись на ноги, он отыскал под кроватью ботинки, которые вчера вечером все-таки догадался снять, и, натянув их на ноги, потопал в ванную.

Добравшись до ванной, Чейт первым делом надавил клавишу подачи холодной воды и, наклонившись, напился прямо из-под крана. Затем он снова скинул ботинки, стянул с себя всю одежду и забрался под душ.

Полчаса под контрастным душем возымели некоторый положительный эффект. Теперь Чейт мог уже довольно-таки сносно управляться со своим телом. Но для того чтобы наладить мозговую деятельность и погасить пожар, полыхающий внутри, ему требовалась бутылка холодного пива.

Одевшись, Чейт пошарил по карманам, нашел кредитную карточку и, с облегчением вздохнув, направился в обеденный зал, где вчера так лихо погулял в компании финийцев.

В зале было темно. Горели только два светильника над стойкой бара, за которой, как и вчера, дремал вполглаза волосатый гуткад.

А вот финийцев в зале не было.

Чейт довольно усмехнулся, подумав о том, что все же оказался покрепче своих вчерашних собутыльников и первым поднялся на ноги.

– Бутылку пива из холодильника! – потребовал Чейт, стукнув краем кредитки по пластиковой поверхности стойки.

Гуткад лениво поднял на него взгляд невыразимо усталых глаз. Медленно протянув четырехпалую руку, поросшую волосами так же густо, как и лицо, бармен взял кредитку Чейта и не очень уверенно ткнул ею в контрольную прорезь кассового аппарата. Попасть в цель ему удалось только с четвертого раза. Кассовый аппарат издал долгожданный щелчок, и Чейт с вождением облизнул губы сухим, как выжатая губка, языком.

Гуткад вытащил кредитку Чейта из кассового аппарата и молча вернул ее хозяину. Запотевшая бутылка пива следом за этим на стойке не появилась.

– Я просил пива! – напомнил сонному гуткаду Чейт.

– Нет пива, – коротко ответил тот.

– Что значит «нет»? – возмущенно взмахнул рукой Чейт.

Он со своего места видел прозрачную дверь холодильника, забитого бутылками с пивом.

– Для тебя нет, – объяснил бармен.

– Это с какой же стати? – недобро прищурился Чейт.

– У тебя денег нет, – ответил гуткад и навалился на стойку, подперев голову кулаком.

Взгляд его был устремлен в пустоту. Клиента, у которого на кредитной карточке не было денег, для него попросту не существовало.

Чейт озадаченно повертел кредитку в руках. После покупки «Эллы» денег на ней осталось не так уж много, но явно больше того, что можно пропить за один вечер.

Чтобы еще раз проверить карточку, Чейт решил зайти в комнату с игровыми автоматами. Но как только он вставил свою кредитку в контрольную щель, на панели рядом с ней замигал красный индикатор, сигнализирующий о том, что наличных денег на карточке нет.

Чейт растерянно почесал затылок. Других денег у него не было, а ему предстояло прожить на станции еще два дня, дожидаясь прибытия заказчика.

– Эй! – окликнул Чейт скучающего бармена и, когда тот посмотрел на него, спросил: – Здесь можно что-нибудь продать?

– Что именно? – лениво поинтересовался гуткад.

– Мелочевка всякая... Сувениры... – Чейт напряженно пытался вспомнить, что у него на корабле имеется такого, с чем можно было бы расстаться без особого сожаления. – Есть еще новый комплект полуавтоматических инструментов и мини-музыкальный центр.

– Надо посмотреть, – вполне резонно заявил гуткад.

– Тебя интересует что-то конкретное? – с надеждой спросил Чейт.

– Неси все, что хочешь продать, – ответил бармен. – Я выберу и сам назначу цену.

– Годится, – натянуто улыбнулся Чейт и, выйдя из обеденного зала, быстрой походкой направился в док.

Там его ожидал сюрприз в виде развалюхи под названием «С богом!».

Быстро покончив с философским осмыслением сего факта, Чейт кинулся в каморку, где обитал дежурный по доку, такой же низкорослый и волосатый гуткад, как и все на этой станции.

– Где мой корабль? – с порога заорал на него Чейт.

Гуткад сидел за столом и очень неторопливо прихлебывал чай из большой, заляпанной красным клубничным вареньем кружки.

Крик Чейта не произвел на него совершенно никакого впечатления. Он не спеша поставил чашку с чаем на блюде, похожее на десертную тарелку, и, облизав с пальцев варенье, невозмутимым голосом ответил:

– Стоит в доке.

– Там нет моего корабля! – Чейт с размаху врезал кулаком по столу, за которым сидел дежурный.

Гуткад даже бровью не повел.

– Твой корабль стоит в доке, – произнес он, абсолютно уверенный в своей правоте.

– Я только что оттуда, – пытаюсь сохранять хладнокровие, объяснил дежурному Чейт. –

Там стоит только старая калоша «С богом!».

– Это и есть твой корабль, – все с той же непоколебимой уверенностью ответил гуткад.

Он снова потянулся к кружке с чаем, но Чейт успел перехватить его руку.

– Мой катер называется «Элла»!

Гуткад тяжело вздохнул, удивляясь непонятливости землянина.

– «Элла» улетела пару часов назад.

– Как?! – отказываясь верить услышанному, воскликнул Чейт.

– Так. – Гуткад мохнатой рукой изобразил траекторию, по которой улетел катер Чейта.

– Черт возьми! – Лицо Чейта побагровело. – Кто улетел на моем катере?!

– На «Элле»? – уточнил гуткад.

– Да! На моей «Элле»!

– Финиец, прибывший на станцию неделю назад.

– Финиец! – Чейт, казалось, был готов взорваться от возмущения. – Черт побери, приятель, ты глубоко заблуждаешься, если принимаешь меня за простака с дальних колоний! Я никуда не двинусь с этой треклятой станции до тех пор, пока сюда не явится патруль!

– Как угодно, – безразлично пожал плечами гуткад. – Мне-то что?

– Именно тебе, как я подозреваю, и придется выплачивать мне стоимость корабля, – зловеще прошипел Чейт. – Всю, до последней федерал-марки. Да еще и компенсировать мне убытки, которые я понесу в результате несостоявшейся по твоей вине сделки.

– А при чем здесь я? – снова пожал плечами непонятливый гуткад.

– Потому что это ты выпустил из дока мой корабль, на котором улетел финиец! – заорал в лицо дежурному Чейт.

Гуткад откинулся на спинку стула и недоумевающе посмотрел на Чейта.

– А как же я мог его не выпустить, если он предъявил мне соответствующий посадочный талон?

– Что?.. – Чейт лихорадочно принялся шарить по карманам.

– Да, – кивнул мохнатой головой гуткад. – И дверь корабля он не взламывал, а открыл ключом.

– Проклятие!

Ни ключа от катера, ни посадочного талона в своих карманах Чейт не обнаружил.

– А еще он просил передать тебе это. – Гуткад протянул Чейту небольшой серый конверт.

Вскрыв конверт, Чейт обнаружил в нем посадочный талон на катер «С богом!» и затертый магнитный ключ, должно быть, от той же самой посуды. Ход со стороны финийца был вполне разумным. Угнав катер Чейта, он оставил ему ключи от своего, в расчете на то, что если у Чейта имеются основания избегать встречи с властями, то он уберется со станции на нем. В противном же случае, если бы у него не было никакого средства передвижения, ему, так или иначе, пришлось бы дожидаться на станции представителей Галактического патруля.

Чейт давно уже не совершал никаких противоправных действий, а потому у него не было причин опасаться встречи с представителями законной власти. Но в то же время он был знаком со статистикой расследования уголовных дел, связанных с угонами кораблей, в связи с чем не тешил себя беспочвенными надеждами на то, что в ближайшее время «Элла» будет возвращена законному владельцу.

Наблюдая за душевными муками Чейта, весьма живописно отражающимися на его лице, гуткад не спеша прихлебывал чай из своей огромной кружки.

Приняв решение, Чейт вышел из комнаты дежурного, в сердцах хлопнув дверью, и направился к подаренному финийцем кораблю. Вставив ключ в щель замка, он отвалил в сторону проржавевший люк, подвешенный на допотопных, невероятно скрипучих петлях, и, пригнув голову, вошел в тамбур.

Внутри корабль производил еще более гнетущее впечатление, чем снаружи. Чтобы летать на такой развалине, нужно быть либо невероятно отважным человеком, либо исключительным идиотом, верящим в собственное бессмертие.

Поскольку Чейт не был ни тем, ни другим, он понял, что никогда не отважится выйти на катере «С богом!» в открытый космос. Видимо, все же придется вызывать патруль хотя бы для того, чтобы с его помощью добраться до ближайшей метрополии. Но это еще успеется. А пока Чейту была жизненно необходима бутылка пива.

Дежурный по доку неодобрительно глянул на Чейта, когда тот вновь ворвался в его комнату. Он с сожалением отодвинул на угол стола кружку с чаем и, сложив руки под подбородком, приготовился слушать, что еще скажет ему беспокойный клиент.

– Я хочу продать свой корабль, – с порога заявил Чейт.

– «Эллу», которая улетела? – с насмешкой, совершенно не характерной для представителей его расы, спросил гуткад.

– Нет, «С богом!», который стоит в доке.

– У тебя имеются на него документы? – проявил нелишнюю бдительность гуткад.

Чейт кинул на стол папку с документами, которую нашел в кабине полуразвалившегося катера.

– Надо посмотреть, – сказал гуткад, с явной неохотой поднимаясь на ноги.

Чейт проводил его к кораблю.

– Только на запчасти и за очень незначительную цену, – вынес свое заключение гуткад после непродолжительного осмотра.

У Чейта так болела голова, что он продал бы эту развалюху и за пару бутылок пива. Гуткад же предлагал ему в несколько раз больше.

– Идет, – не торгуясь, махнул рукой Чейт.

Продав корабль, Чейт едва ли не бегом отправился в обеденный зал, где наконец-то получил вождеденную бутылку холодного пива. Залпом осушив ее, он блаженно закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Жизнь снова начала казаться ему не такой уж омерзительной штукой.

Взяв еще пару бутылок пива и креветочный салат, Чейт присел за столик в глубине обеденного зала. Медленно потягивая пиво и заедая его салатом, он меланхолично наблюдал за неспешными движениями бармена, затеявшего перестановку бутылок в витрине у себя за спиной. Гуткад двигался неторопливо и плавно, как в замедленном кино. И Чейту казалось, что вместе с ним и весь мир погружается в дремотный туман.

Неожиданно на совсем небольшом участке сцены жизни, за которым наблюдал Чейт, возник новый персонаж. Это был высокий и довольно-таки полный человек с окладистой черной бородой, пронизанной благородной проседью, облаченный в белые одежды весьма странного покроя. На голове у него был высокий головной убор с ниспадающим на плечи покрывалом, а в руке – посох с крестообразным украшением на верхнем конце.

– Поп! – довольно-таки громко произнес удивленный Чейт.

Незнакомец строгим взором посмотрел на Чейта.

– Не поп, а священнослужитель, – поправил он его.

– Да какая разница! – отмахнулся от наставления Чейт. – Что вы делаете в этом захолустье, святой отец? Неужели на этой забытой богом станции есть храм?

– Храм возводится не на земле, а в душах человеческих, – назидательным тоном ответил ему священнослужитель.

Подойдя к столику Чейта, он присел на свободный стул.

– Вы давно здесь? – поинтересовался Чейт.

– Только что прилетел, – ответил его собеседник.

– Должно быть, с целью обращения этих неверных, – Чейт взглядом указал на бармена-гуткада, – в истинную веру?

– Нет, – покачал головой священник. – Я направляюсь в миссию нашей церкви. А здесь остановился для дозаправки.

– И чем же вы собираетесь заправляться в баре? – усмехнулся Чейт.

– Я хотел узнать, где можно найти техника, который ведает автозаправочной станцией.

– Забудьте, – безнадежно махнул рукой Чейт. – Его просто не существует в природе. У них здесь самообслуживание.

– Очень жаль, – расстроился священник. – Боюсь, что самому мне не справиться.

– О чем речь, святой отец, я помогу вам заправить ваш корабль, – приветливо улыбнулся Чейт. – Надеюсь, что в ответ на это вы тоже не откажете мне в небольшой услуге?

– Если вы об отпущении грехов, то...

– Нет, – досадливо поморщился Чейт. – Свои грехи я сам переварю. Я хотел попросить вас подкинуть меня в какое-нибудь более оживленное и цивилизованное место, чем эта станция.

– Надеюсь, сын мой, ты не скрываешься от властей? – сурово сдвинув брови, поинтересовался священнослужитель.

При этом он легко и непринужденно перешел в общении с Чейтом на «ты».

– Нет, ваше святейшество, перед законом я чист. На этой станции я сам стал жертвой преступных умыслов недобропорядочных граждан нашего далеко еще не совершенного общества.

Чейт вкратце поведал священнику произошедшую с ним историю. Естественно, при этом он опустил эпизод беспробудного пьянства с финийцами.

Слушая его, священник сосредоточенно кивал.

– Ну что ж, – сказал он, когда Чейт закончил свой рассказ. – Я всегда готов оказать посильную помощь тому, кто в ней нуждается, сын мой.

– Благодарю вас, ваш преподобие, – с чувством поблагодарил священника Чейт. – Кстати, можете называть меня просто Чейт.

– В таком случае, – улыбнулся священник, – обращай ко мне просто отец Пафнутий.

– И когда же мы вылетаем, отец Пафнутий?

– Как только сумеем заправиться.

* * *

Чейту пришлось изрядно повозиться, прежде чем удалось совладать с допотопной автоматикой автозаправочной станции, которой к тому же еще и давно никто не пользовался.

У отца Пафнутия был роскошный пятиместный «Кинг» со взлетно-посадочными двигателями на антигравитационной тяге, позволяющими останавливаться не только в доках посадочных станций, но и совершать прямые посадки на открытый грунт планет. Назывался он «Алексий-86», что косвенно могло свидетельствовать о том, что у него имеется как минимум еще 85 братьев-близнецов.

Указатель уровня топлива для маршевых двигателей на ионной тяге был далек от критической отметки. Поэтому то, что отец Пафнутий решил дозаправиться именно на станции Лукко, могло свидетельствовать либо о его неопытности, либо о повышенной осторожности. А возможно, что и о наличии в необъятных просторах Вселенной божественного провидения, которое направило его сюда, чтобы спасти Чейта от встречи с обманутым не по его вине заказчиком.

Заняв место в кресле первого пилота, отец Пафнутий аккуратно и осторожно вывел корабль из дока, пользуясь антигравитационной тягой и маневровыми двигателями. Отлетев от станции на положенное по правилам расстояние, он переключил тягу на маршевые двигатели и передал управление автопилоту.

– И куда же ты хочешь, чтобы я тебя доставил, сын мой? – спросил он, переведя взгляд на Чейта.

– Все зависит от того, куда мы летим, – ответил Чейт. – Но, по большому счету, мне все равно. Главное, чтобы это был какой-нибудь большой центр, где можно без труда наняться на работу. Катер, который угнали у меня чертовы финийцы, был моим единственным достоянием.

– Значит, тебе все равно, какого рода работа будет тебе предложена?

– Не в моем положении привередничать, отец Пафнутий, – красноречиво развел руками Чейт. – У меня нет денег даже на то, чтобы снять номер в ночлежке.

– Однако на пиво у тебя деньги нашлись, – заметил священник.

– Мне нужно было как-то справиться с горем, святой отец, – повинно склонил голову Чейт.

– В подобных случаях лучше обращаться за помощью к Богу, нежели к алкоголю, – многозначительно изрек отец Пафнутий.

- Я привык сам решать свои проблемы, святой отец, – ответил на это Чейт.
- Но тем не менее ты не отверг помощь Бога, посланную тебе в моем лице.
- Я ничего лично не имею против Бога, отец Пафнутий. Я просто не верю в его существование.
- Вера нужна не Богу, а тебе самому.
- Может быть, – не стал спорить со священником Чейт. – Да только где же ее взять?
- К вере приходят через служение Господу нашему.
- Я бы хотел получать за свою службу еще и материальное вознаграждение. На тот случай, если Бог все же не обратит на меня свой взор.
- Одно другого не исключает.
- Кто бы предложил мне такую работу, – с грустью вздохнул Чейт, – чтобы и душе польза была, и на кредитке что-нибудь оседало.
- Я вижу, ты еще не совсем потерян для Бога, сын мой, – с чувством произнес отец Пафнутий. – В наше время поголовного безверия даже одна душа, обратившая свой лик к Господу, еще одна победа над Сатаной. Я готов помочь тебе, сын мой Чейт.
- Серьезно? – недоверчиво посмотрел на священнослужителя Чейт.
- Истинно так, сын мой, – склонил голову отец Пафнутий.
- И какую же работу вы хотите мне предложить? Я ведь ни черта... Простите, отец Пафнутий. Я ведь ничего не понимаю в ваших обрядах и шаманских заклинаниях.
- У тебя несколько искаженное представление о Святой Церкви, – неодобрительно покачав головой, заметил священник.
- Буду откровенен, отец Пафнутий, у меня нет о ней ни малейшего представления. Как-то раз я заглянул в соответствующий раздел Всеобщей коммуникационной сети, но то, что я там нашел, довольно-таки быстро повергло меня в тоску и уныние. А поскольку в самом начале было указано, что уныние является одним из главных грехов, я счел за лучшее не брать грех на душу и прекратил на этом свое религиозное самообразование.
- Ты поступил весьма осмотрительно, сын мой, – похвалил Чейта отец Пафнутий. – Раздел Всеобщей коммуникационной сети, посвященный Господу нашему, создали служители так называемой Истинной галактической церкви Господа, лукавые отщепенцы, пытающиеся убедить своих последователей в том, что очередное пришествие Господа произойдет через компьютер.
- Очередное – это какое по счету? – уточнил Чейт.
- Второе, сын мой, пока еще только второе. Глядя на окружающий нас мир порока и разврата, можно с уверенностью предсказать скорое пришествие Господа нашего. Но только лукавые могут утверждать, что произойдет оно посредством компьютера одновременно на всех заселенных людьми мирах.
- А какое религиозное течение представляете вы, отец Пафнутий?
- Я являюсь скромным служителем Единственно Истинной церкви Господа нашего, основоположником которой был Святой Алексей, провозгласивший, что, несмотря на то что люди расселились по всей Вселенной, второе пришествие Господа случится на Земле.
- Далековато вас от Земли занесло, святой отец, – заметил Чейт.
- Миссии нашей церкви разбросаны по всей Вселенной. – Отец Пафнутий сделал широкий жест рукой, едва не зацепив при этом кончиками пальцев нос Чейта. – Ведь именно нам предстоит донести до людей, пребывающих вне Земли, весть о пришествии на Землю Господа нашего!
- А вам что-нибудь известно о конкретных сроках столь долгожданного события? – поинтересовался Чейт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.